

Мотив Поезда памяти в современной калмыцкой поэзии

Римма Михайловна Ханинова¹, Эльза Гаряевна Валетова²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova@bk.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник
 0000-0002-6750-302X. E-mail: valetova83@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Ханинова Р. М., Валетова Э. Г., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрен мотив Поезда памяти в современной калмыцкой поэзии. Актуальность и новизна исследования обусловлены малоизученностью темы депортации и ссылки калмыцкого народа (1943–1957) в творчестве калмыцких поэтов, в частности, мотива Поезда памяти в Сибирь в начале 1990–2000-х гг. Предмет исследования — тема личной и исторической памяти в современной калмыцкой лирике. *Цель* статьи определяется выявлением заявленного мотива в жанровой парадигме. Объектами исследования стали четыре стихотворения: «Санлын поезд йовла» («Ехал поезд памяти») Лиджи Инджиева, «Санлын поезд» («Поезд памяти») Тимофея Бембеева, «3-гч Санлын поезд» («3-й поезд Памяти») Ивана Убушаева и «Санлын поезд» («Поезд памяти») Эрдни Эльдышева. *Методы:* историко-литературный, историко-функциональный, сравнительно-сопоставительный, описательный. *Результаты.* К мотиву Поезда памяти обращались поэты разных поколений в стихотворениях и песнях. Маршруты четырех поездов связаны с Сибирью; категории прошлого и настоящего, темы исторической или личной памяти, поэтика заглавия объединяют все произведения данных авторов.

Ключевые слова: Поезд памяти, железная дорога, калмыцкая поэзия, депортация, сибирская ссылка, травматическое событие, историческая память, личная память

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ханинова Р. М., Валетова Э. Г. Мотив Поезда памяти в современной калмыцкой поэзии // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 3. С. 171–190. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-3-23-171-190

The Train of Memory: Examining the Motif in Contemporary Kalmyk Poetry

Rimma M. Khaninova¹, Elsa G. Valetova²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova@bk.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista 358000, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-6750-302X. E-mail: valetova83@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Khaninova R. M., Valetova E. G., 2022

Abstract. Introduction. The article discusses the motif of memory trains in contemporary Kalmyk poetry. The study proves relevant and needed enough since the theme of Kalmyk Deportation (1943–1956) and subsequent exile in works of Kalmyk poets — in particular, the motif of the Train of Memory to Siberia from the early 1990s and 2000s — remains understudied. The paper focuses on individual and historical memories in contemporary Kalmyk lyrics. Goals. The article aims to identify the declared motif in the genre paradigm.

The analyzed poems include as follows: The Train of Memory Was Moving (Kalm. Санлын поезд йовла) by Lidzhi Indzhiev, The Train of Memory (Kalm. Санлын поезд) by Timofey Bembeev, The Third Train of Memory (Kalm. 3-гч Санлын поезд) by Ivan Ubushaev, and The Train of Memory (Kalm. Санлын поезд) by Erdni Eldyshev. Methods. The study employs the historical/literary, historical/functional, descriptive, and comparative research methods. Conclusions. The motif has been addressed in poems and songs by poets of different generations. The poetic texts authored by representatives of earlier generations are primarily characterized by autobiographical elements included. The routes of the four Trains are associated with Siberia, all of them being united by categories of the past and present, themes of collective or individual memory, and title poetics.

Keywords: train of memory, railway, Kalmyk poetry, deportation, Siberian exile, traumatic event, collective memory, individual memory

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’.

For citation: Khaninova R. M., Valetova E. G. The Train of Memory: Examining the Motif in Contemporary Kalmyk Poetry. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 3: 171–190. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-3-23-171-190

Введение

28 декабря 1943 г. — трагическая дата в истории калмыцкого народа: депортация в Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан, на Дальний Восток. «Мероприятия по выселению калмыков были спланированы по всем правилам специальной операции и исполнены строго по инструкции, утвержденной НКВД СССР еще 1 декабря 1943 года. <...> В ней указывалось, что выселению подлежат „все жители Калмыцкой автономной области по национальности калмыки“, т. е. весь народ, вовсе не причастный к сотрудничеству с немцами» [Максимов 2004: 264]. За период депортации и тринадцатилетней ссылки (1943–1957) калмыцкий народ понес тяжелые потери, перенес лишения несвободы и поражения в правах, но выжил и вернулся на родину после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «Об образовании Калмыцкой

автономной области в составе РСФСР». Этот трагический период нашел отражение в трудах калмыцких исследователей [[Книги памяти 1993](#); [Книги памяти 1994](#); [Убушаев 1991](#); [Максимов 2004](#); [Авлиев, Убушаев 2014](#); [Гучинова 2021](#)].

В память о предках, а также в знак благодарности местным жителям, которые помогали ссыльнопереселенцам, в Калмыкии в разные годы были организованы Поезда памяти по инициативе первого Президента Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинова.

В 1993 г. впервые, согласно Распоряжению Президента Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинова «Об организации Поезда Памяти по местам депортации калмыцкого народа», был организован Поезд памяти «Калмыкия — с благодарностью сибирякам». Данная акция проходила в связи с 50-летием депортации калмыков и в целях укрепления дружбы между народами Сибири и Калмыкии, а также ознакомления сибиряков с культурой и искусством Калмыкии. Тогда более 300 жителей Калмыкии отправились по маршруту: Тюмень – Омск – Барнаул – Томск – Красноярск – Новосибирск.

Второй Поезд памяти с 450 пассажирами отправился в Барнаул в мае 2001 г.

Согласно Указу Президента Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинова «Об организации Поезда памяти „Дети войны — дети Сибири“ по местам депортации калмыцкого народа», в мае 2002 г. третий Поезд памяти отправился в путь. Он повез на восток страны представителей среднего поколения граждан республики, родившихся в 1943–1957 гг. в местах депортации [[Боваева, Боваев 2022](#): 5].

Четвертый Поезд памяти поехал в Казахстан в октябре 2002 г. Его маршрут проходил по городам Элиста – Астрахань – Атырау – Аральск – Атырау – Элиста. Накануне отправки поезда у памятника «Исход и Возвращение» (скульптор Эрнст Неизвестный) состоялся торжественный митинг, посвященный этому событию [[Темина 2002](#): 1].

В ноябре 2013 г. по инициативе ветеранов, живших в годы ссылки в Ханты-Мансийском автономном округе, отправился пя-

тый по счету Поезд памяти, посвященный 70-летию депортации калмыцкого народа. Поезд побывал в тех местах, куда были сосланы более 6 000 калмыков, трудившихся на родине в рыболовецких хозяйствах.

Первому и третьему Поездам были посвящены документальные книги «Дорогой памяти» А. Б. Панькина и В. Б. Папуева [Панькин, Папуев 1994], «Чтобы помнили. „Поезд памяти»-3“» В. У. Боваевой и В. Э. Боваева [Боваева, Боваев 2022] и сборник «Память сердца (воспоминания участников Поезда памяти „Дети войны — дети Сибири (1943–1957 гг.)“» [Память сердца 2002]. Авторы книги «Дорогой памяти» через воспоминания участников поезда показали «жизнь нашего старшего поколения, у которого там прошли юные, молодые годы» [Панькин, Папуев 1994: 3]. По мнению авторов, «Поезд Памяти стал настоящим Поездом Дружбы между народом Калмыкии и сибиряками, помогшими пережить те трудные и страшные годы» [Панькин, Папуев 1994: 3]. В книге «Чтобы помнили...» журналисты В. У. Боваева и В. Э. Боваев стремились «устаами самих участников „Поезда памяти“ передать их впечатления от встреч на сибирской земле» [Боваева, Боваев 2022: 6]. Книга «Память сердца» представляет собой сборник воспоминаний о сибирском детстве и о поездке по сибирским городам участников Поезда памяти «Дети войны — дети Сибири (1943–1957 гг.)» [Память сердца 2002].

По мнению Э.-Б. М. Гучиновой, «Поезда памяти можно отнести к нерелигиозному паломничеству — паломничеству к корням, поскольку „они в определенном смысле обращены на преобразование внутреннего мира участника через телесные практики перемещения и позволяют в некоторой степени отождествить себя“ <...> с воображаемыми персонажами коммеморируемых исторических событий. Как и после паломничества, люди возвращались домой иными, нежели уезжали. Эти мобильные путешествия в прошлое с целью пережить и пересмотреть травмирующий депортационный опыт стали психологической терапией самого калмыцкого общества, которому они были необходимы. Поезда памяти помогли оценить историю депортации, дав людям возможность увидеть в

прошлом немало позитивного, примириться с ним. Такая оценка прошлого совпадает и с буддийскими подходами к пережитым трагедиям» [Гучинова 2021: 125].

Тема депортации и ссылки калмыцкого народа нашла отражение в калмыцкой литературе второй половины XX в. – начала XXI в.: вначале в условиях цензуры «в стол» (т. е. без возможности публикации в 1940-х – начале 1950-х гг.), затем в период «оттепели» (середина 1950 – середина 1960-х гг.) — в контексте изданных произведений, наконец, во время «перестройки» (середина 1980-х – 1990-е гг.) — более открыто, но с учетом определенных знаний по истории прошлых лет, закрытых еще архивов и не обнародованных документов. Новый век внес свои коррективы в художественное осмысление писателями трагических страниц истории репрессированных, а позднее реабилитированных народов России. Так, в частности, появилась возможность обратиться к теме сегодняшнего посещения калмыками мест отбывания ссылки в период сталинских репрессий, к теме исторической правды, памяти и справедливости.

Четыре стихотворения, адресованные мотиву Поезда памяти, написаны поэтами разных поколений: «Санлын поезд йовла» («Ехал поезд памяти») Л. И. Инджиева, «Санлын поезд» («Поезд памяти») Тимофея Бембеева, «3-гч Санлын поезд» («3-й поезд Памяти») Ивана Убушаева и «Санлын поезд» («Поезд памяти») Эрдни Эльдышева.

«Санлын поезд йовла» («Ехал поезд памяти», 1994) Лиджи Инджиева: варианты стихотворения

Одним из первых к мотиву Поезда памяти обратился народный поэт Калмыкии Лиджи Очирович Инджиев (1913–1995). В годы войны он служил в 63-м стрелковом полку Сталинградского фронта, работал секретарем, корреспондентом в редакции газеты, принимал участие в боях за Северный Кавказ. В апреле 1944 г. он был демобилизован из действующей армии по «национальному признаку». В годы сибирской ссылки работал на Алтайском трактор-

ном заводе имени М. Калинина управляющим делами, планистом, экономистом.

Вернувшись на родину, позднее, в январе 1994 г., Лиджи Инджиев создал стихотворение «Санлын поезд йовла» («Ехал поезд памяти»), опубликованное в том же году в журнале «Теегин герл» («Свет в степи») [Инжин Л. 1994а]. Газетный вариант стихотворения под несколько измененным названием «Санлын поезд йовла, Сиврин аһуһар шуугла...» («Ехал поезд памяти, на сибирских просторах грохотал...») появился на странице республиканской газеты «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда») 17 апреля того же года [Инжин Л. 1994б].

Чем же вызвано повторное обращение автора спустя несколько месяцев к исходному произведению?

Проанализируем первый вариант.

Большое по объему стихотворение состоит из 36 неравномерных строф: 213 строк без заглавия и рамы произведения. Оно посвящено первому «Поезду памяти», который 15 ноября 1993 г., через пятьдесят лет после трагической депортации калмыцкого народа из родных мест в восточные районы страны, отправился по городам Сибири.

Стихотворение открывается картиной поезда, выехавшего из Элисты, теперь мчащегося по заснеженным сибирским просторам. Лирический герой едет в вагоне и заново переживает прошлое: *Дөчн һурвдгч жһил / Дәкн-дәкн сангдна / Арвн һурвн жһилд / Алгдцхасна тонь тодлгдна* ‘Сорок третий год часто вспоминается на протяжении тринадцати лет’¹ [Инжин Л. 1994а: 9]. Сибирские топонимы городов указывают географический маршрут Поезда памяти — например, Красноярск, Новосибирск: *Красноярск балһснд / Күрәд, хәрү һарла* ‘Приехав в город Красноярск, [поезд] выехал вновь’; *Новосибирскин оперин театр / Нарар дүүрч герлтн* ‘Новосибирский оперный театр солнечным светом наполнен’ [Инжин Л. 1994а: 9].

¹ Здесь и далее наш смысловой перевод. — Р. Х., Э. В.

Автобиографический компонент проявляется и в воспоминании поэта о маме: *Харһнлтас үрдэн харсад / Хээртэ экм дээлдлэ, / Үклин өмнэс босад / Үрдэн эмд үлдэлэ* ‘Спасая своих детей от голода, любимая моя мама боролась со смертью, и ее дети остались живы’ [Инжин Л. 1994а: 9].

Среди пассажиров поезда — калмыцкие артисты и буддийский священник: *Хальмг дуд доңдла, / Халун биичнр тавшла. Хальмг шажин ламнь / Хамгин түрүнд залрна, / Зуңкаван гегэнэ зокалар / Зул энд өргдөнэ* ‘Калмыцкие песни звучали, разгоряченные танцоры танцевали. Калмыцкий лама впереди всех, по правилам Зункавы², зажигает здесь лампадки’ [Инжин Л. 1994а: 9]. Эти детали передают перемены: товарный поезд смерти ушел в прошлое, теперь это поезд радости, возрожденной веры предков, огонь лампадок, зажженных на сибирских могилах родственников, символизирует преемственность жизни.

Поэт отмечает обоюдную радость гостей и хозяев: *Сиврихн оларн тосихана, / Эвртэ байсврт тохрацхана* ‘Все сибиряки встречают, очень радуются встрече’; *Халун йөрэлин үгмүд / Хальмг делегацд амгдна* ‘Теплые благопожелания говорят они калмыцкой делегации’ [Инжин Л. 1994а: 8]. Восхищаясь культурой и искусством калмыков, давших концерты на сценических площадках, сибиряки потрясены несправедливостью: *Иим сэхн улсиг / Иосиф чилэхэр седсми?!..* ‘Таких прекрасных людей Иосиф хотел истребить?!’ [Инжин Л. 1994а: 10]. Так в конце стихотворения появляется имя государственного человека — И. В. Сталина, виновника геноцида в отношении народов страны.

Динамика движения поезда являет параллелизм движению мыслей и чувств пассажиров: старшее поколение вспоминает годы ссылки, младшее, родившееся здесь, — свое детство.

Если вначале автор передал общие чувства пассажиров поезда, то потом — чувства конкретных людей, например Дорджи Хусеева и Надежды Дарваковой. Так, Дорджи Хусеев из Кетченер поведал о том, как его бедная мама, приехав сюда, умерла, потом всех друг

² *Зуңква* (калм.) — Цзонхава Лобзанг-дракпа (1357–1419), тибетский средневековый религиозный деятель, основатель школы гелуг.

за другом смерть забрала: *Көтчнрэхнэс Хүүсэн Доржэ / Килэстэ санврап цээлһнэ. / Эңкр экм, көөркм / Энд ирлһнлэ өңгрлэ, / Дарунь манахс дундас / Даралдэж хорлһн эклэ* [Инжин Л. 1994а: 8]. Надежда Дарвакова рассказала, что из ее большой семьи половина умерла здесь, оставшись навеки в Сибири: *Мана ик бүлин / Өрэлнь энд өңгрлэ, / Мөңкинд Сиврт үдлэ*, она произнесла йорял (благопожелание), чтобы родня возродилась в лучшем мире: *Сээни орнд төртхэ!..* [Инжин Л. 1994а: 8].

*...Сиврин көдэст оршагдихасн
Һарлцсн улснь сангдихана.
Санврт теднь амдрцхэнэ,
Һашута жилмүд тодрцхана...*

...Похороненные в сибирских степях
Родители вспоминаются.
В мыслях те оживают,
Горькие годы становятся явью.

*Сиврин цага үрд
Сахньсн дүртэ йовцхана,
Төрсн, боожсн һазртан,
Тенд оршагдихасн эврэкстэн
Күрч золһх, мөргх
Кусл тееж ухалицхана...*

Дети сибирского времени
Едут с внутренней тревогой
Туда, где они родились,
Чтобы похороненную там родню
Навестить, помолиться,
Стремятся они в думах...

[Инжин Л. 1994а: 8].

Но жизнь продолжается, стук колес поезда соединяется с танцевальным ритмом товшура: *«Вагона төгэсин тоңшурла, / Биичнрин тавшур нишлнэ»* [Инжин Л. 1994а: 8]. Лексической анафорой акцентировано общее единение людей: *Вагон болһнд хамц дулдан / Вагон болһнд хальгэж бишлдэн 'В каждом вагоне совместное пение, / В каждом вагоне радостные танцы'* [Инжин Л. 1994а: 8].

Автор сравнил быстро мчащийся по рельсам поезд из Республики Калмыкии с эпическим быстроногим Аранзалом, конем богатыря Джангара: *Хальмг Таңһчин поезд / Хаалһарн өлкэд йовна, / Арнзл мет хурдар / Адһэж довтлсн болна* [Инжин Л. 1994а: 8]. Уточнение, подчеркивающее, откуда вышел поезд (*Хальмг*

Таңһч — Республика Калмыкия), указывает на восстановление исторической справедливости в отношении репрессированного народа: в декабре 1943 г. Калмыцкая АССР была ликвидирована, территория поделена между соседними регионами, а в мае 1944 г. Элиста была переименована в город Степной [Республика Калмыкия 2019: 495]. Сравнение современного транспорта с Аранзалом отсылает к калмыцкому героическому эпосу «Джангар», к духовному сокровищу предков, сохраненному сквозь века и трагедии.

Различные эпитеты передают эмоциональное напряжение произведения. Например, *дүмбр айсмуд* ‘величавые мелодии’, *килэстэ санвр* ‘душевные переживания’, *күчр цаг* ‘трудное время’, *халун йөрэлин үгмүд* ‘горячие слова благопожелания’, *ханлтын седкл* ‘благодарная душа’, *эвртэ байсвр* ‘огромная радость’, *хальмг хаишта дуд* ‘калмыцкие горестные песни’. Упоминание в тексте о калмыцких горестных песнях связано с народными песнями о депортации и ссылке: «Декабрь сарин киитн» («Холод в декабре»), «Сиврин салькн» («Сибирский ветер»), «Хальмгуд киитн Сиврт» («Калмыки в холодной Сибири»), «Улан ширтэ вагон» («Красный вагон») и др. См.: [Төрскн һазрин дуд 1989; Биткеев 2005; и др.].

В конце стихотворения Л. О. Инджиева историческая память людей начинает приобретать материальные контуры: *Бэрэнд хорсн олн хальмгудт / Бумб Сиврт босхх тоовр* ‘Все калмыкам, погибшим в неволе, решили установить памятник в Сибири’ [Инжин Л. 1994а: 10].

Вернувшиеся из поездки пассажиры Поезда памяти делятся своими размышлениями и впечатлениями, выражая веру и надежду: *Келн-эмтс иньглэж бээлһиг / Кень болв чигн үнлүхэнэ* ‘Для каждого истина — все народы должны жить в дружбе’ [Инжин Л. 1994а: 10].

Помимо названия, в стихотворении ключевые слова «поезд памяти» даются один раз (*Хальмг санлын поезд* — ‘Калмыцкий поезд памяти’).

Второй текст газетного варианта Лиджи Инджиева «Санлын поезд йовла, Сиврин аһуһар шуугла...» («Ехал поезд памяти, на

сибирских просторах грохотал...»), в целом сохраняя основное содержание, отличается некоторыми формальными особенностями: те же неравномерные строфы теперь обозначены римскими числами, часть строф разделена по смысловому принципу.

Заглавие произведения расширено, заканчивается многоточием: «*Санлын поезд йовла, Сиврин аһуһар шуугла...*» ‘Ехал поезд памяти, по сибирским просторам грохотал...’. Во-первых, знак многоточия передает пространственные координаты движения железнодорожного транспорта, размышления и чувства пассажиров, во-вторых, как бы предвосхищает расписание последующих Поездов памяти из Калмыкии.

Некоторые стилистические правки автором вводятся в отдельные строки текста. Так, в строках *Эңкр эврэкснь хорж салцхасиг / Эндр санж хальмгуд атына* [Инжин Л. 1994б: 3] он изменил глагол *атына* ‘быть невеселым, хмурым’ на глагол *һундрхна* ‘печалются’: *Эңкр эврэкснь хорж салцхасиг / Эндр санж хальмгуд һундрхна* ‘Вспоминая о своих дорогих близких людях, собранных вместе, а затем разъединенных, калмыки печалются’ [Инжин Л. 1994б: 3]. Речь идет о депортации и местах расселения, когда людей конвоировали на железнодорожную станцию, чтобы отправить в ссылку, а по прибытии развезли по разным местам и краям поселений.

Заканчивается стихотворение шестистишием, которого нет в журнальном варианте: *Цаарандан чигн шигэд, / Цүүгэн, зеткр угаһар, / Эмтнэ амулц делгертхэ, / Эрүн төвкнү иртхэ! — / Гисн бурхни дуудвар / Гер болһнд зальврцхана* ‘В дальнейшем также / Без ссор и несчастий / Пусть благоденствие людей увеличивается, / Светлый мир пусть настанет! — / По призывам Бурханов / Молятся в каждом доме’ [Инжин Л. 1994б: 3]. Здесь использована фольклорная традиция йоряла-благопожелания.

В посмертное издание поэтического сборника Л. О. Инджиева «Санан» («Размышления», 2005) составителем Э. Эльдышевым был включен без изменений журнальный вариант стихотворения «Санлын поезд йовла» [Инжин Л. 2005: 47–53].

«Санлын поезд» («Поезд памяти», 2001) Тимофея Бембеева и «3-гч Санлын поезд» («3-й поезд Памяти», 2002): стихотворения в жанре песни

Если Л. О. Инджиев был поэтом старшего поколения, которого сняли с фронта и отправили в ссылку, то народный писатель Калмыкии Тимофей Отельданович Бембеев (1930–2003) тринадцатилетним мальчиком в 1943 г. был сослан с семьей в Омскую область Сибири. С 14 лет начал трудовую деятельность разнорабочим, учетчиком, бухгалтером в одном из совхозов Ульяновского района Омской области. Рожденный в Калмыкии, выросший в Сибири, он рассказал о том времени в прозе и лирике.

В мае 2001 г., когда был организован второй Поезд памяти, поэт создал в жанре песни «Санлын поезд» («Поезд памяти») [Бембин Т. 2001]. Музыка написал поэт и композитор-мелодист Андрей Баерхаевич Эрдниев (1935–2015), также с семьей в возрасте 8 лет сосланный в 1943 г. в Сибирь. Как и Лиджи Инджиев, Тимофей Бембеев в силу возраста не смог принять участие в этой поездке.

Первая публикация «Санлын поезд» в виде песни с нотами появилась на страницах газеты «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда») 11 мая 2001 г. [Бембин Т. 2001: 6–7] с предисловием А. Б. Эрдниева [Эрдниев 2001: 6], т. е. накануне отправления поезда 20 мая.

В песенном сборнике А. Б. Эрдниева «Санлын поезд» был опубликован в 2015 г. [Бембин Т. 2015].

Газетный вариант отличается частичной лестничной структурой в первом, втором и третьем куплетах, а также в припеве; в книжном варианте этой «лесенки» уже нет. Вопреки правилам рамки произведения здесь посвящение помещено не в начале, а в конце текста: *2001 жилд Сиврин балһсдур «Санлын поезд» харч йовснд нерэдсн дун* ‘Песня посвящается «Поезду памяти», отправившемуся в 2001 году по сибирским городам’.

Стихотворение Т. О. Бембеева состоит из четырех строф с припевом. Текст написан от первого лица: *үзлэв* ‘видел’, *оржсанав* ‘еду’, *байртав* ‘радуюсь’. Т. О. Бембеев вспоминает проклятое время: *Хар мөртэ дээнэс көлтэ / Харалта үүл учрв. / Хальмг болһиц*

басл хаишута / Хавишулад тууһад һарвела ‘Из-за военной беды проклятое деяние случилось, каждого калмыка, зажав, выслали’ [Бембин Т. 2015: 149]. Он стал свидетелем того, как калмыки умирали: *Үкэд, тасрад тайгад хавишж / Үздм болхинь үзлэв-ла* ‘Умирающих, оторванных [от родины], рассеяли в тайге, я это все видел’ [Бембин Т. 2015: 150]. Но настало время, когда калмыцкий народ вернулся в родной край, став хозяином степи. В припеве четырежды повторяются ключевые слова: *Санлын поезд, Санлын поезд* ‘Поезд Памяти, поезд Памяти’, при этом поезд написан со строчной буквы, а Память — с заглавной. В контексте прошлого звучит напоминание о том, что сейчас не надо бояться, остерегаться сибирского поезда (*Саглх, эх угала*), тем не менее, внутренняя тревога не отпускает людей (*Сахньж хальмгуд йовнала*) [Бембин Т. 2015: 149], и поэт понимает их состояние. Травматический опыт депортации и ссылки не изгладим в личной и коллективной памяти старшего и среднего поколения. Поэтому именно в припеве, с одной стороны, он успокаивает земляков, а с другой — разделяет их чувства, объединенные тревожными воспоминаниями.

В отличие от стихотворения Тимофея Бембеева, ставшего песней при помощи Андрея Эрдниева, произведение Ивана Убушаевича Убушаева, народного поэта Калмыкии и композитора-мелодиста, сразу являет синтез слова и музыки. Он относится к поколению, родившему в ссылке в 1953 г. в сибирском селе Чистюнька Алтайского края.

В 2002 г. поэт в числе 500 пассажиров, родившихся в Сибири, принял участие в поездке третьего Поезда памяти. По определению Э.-Б. М. Гучиновой, «Их можно назвать „поколением полтора“: они не относятся ни к „поколению 1“, представители которого были депортированы, ни к „поколению 2“, которое родилось после возвращения. Называя их „поколением полтора“, я имею в виду, что они родились за Уралом, имели личный опыт жизни в статусе спецпереселенцев, но все-таки не испытали тех трудностей, которые достались на долю их родителей» [Гучинова 2021: 124].

Иную возрастную классификацию предлагает литературовед Р. М. Ханинова: 1) старшее поколение, отбывавшее ссылку,

2) среднее поколение, родившееся в ссылке, 3) младшее поколение, не знавшее ссылки.

Будучи в дороге, И. У. Убушаев написал песню «3-гч Санлын поезд» («3-й поезд Памяти») [Убушаев 2002: 68] и вместе с пассажирами разучивал ее в поезде.

В заглавии произведения указано, каким по счету был поезд — третьим. В раму текста вошли дата и место написания: 21–22 мая 2002 г. Тюмень – Омск. Стихотворение структурировано непривычно: включает как собственно калмыцкий текст из трех строф-четверостиший, так и авторский перевод двух первых строф. При этом третья строфа на калмыцком языке заключает русский перевод.

Если песня Тимофея Бембеева написана от первого лица, несмотря на то, что сам автор не был в поезде, то песня Ивана Убушаева, наоборот, написана от лица всех пассажиров. Первая строфа передает общие ожидания будущей встречи с сибирской землей, где родились калмыки, теперь уже седовласые:

«Санлын поезд» хурдлна.

Сиврур мадниг кургнэ.

Буурл үстэ күүкд-көвүд

Һарси һазран кулэнэ.

[Убушаев 2002: 68]

Здесь, в отличие от других изученных текстов, название поезда взято в кавычки, но также подчеркнута скорость транспорта, вызывая по ассоциации железнодорожный маршрут депортации, занявший обычно две недели. Не кончаются дорожные разговоры, не забываются далекие времена, тоскливые песни сердце переполняют. В последнем четверостишии поезд прибыл в Сибирь, пожилые люди приветствуют землю, где они родились. Здесь мотив коллективной памяти, смягченной фактом рождения этого поколения в Сибири, короткого детства. Об этом времени рассказал поэт журналистам, вернувшись из поездки, побывав и в деревне

Чистюнька, встретившись с ее жителями, совершив поминальный обряд на могилах родственников: зажег лампадку, помолился, насыпал горсть земли с родины, а горсть сибирской земли привез в Калмыкию, он также поведал обо всем своей 91-летней матери, Валентине Оросовне, ожидавшей его дома [Надбитова 2002: 3; Хейчиева 2002: 5].

В рассказе поэта о поминальном обряде отразились, во-первых, как архаические верования, согласно которым возможна взаимосвязь живых с душами умерших сородичей, которые оказывают постоянное покровительство на сакральном уровне, так и буддийские представления [Шараева 2011: 199], во-вторых, влияние инонационального поминального обряда (посыпание принесенной горсти родной земли на могилу). Кроме того, здесь и взятие горсти земли с этой могилы, что, как правило, делать нельзя в любом поминальном обряде: уносить что-либо с кладбища, иначе можно навлечь беду. Такое смешение элементов поминальных обрядов, характерных для советского времени, в данном случае являет, вероятно, символическое единение ушедших людей с живыми на родине, поскольку оно относилось, скорее, к пожилому поколению, родившемуся в Калмыкии, как бы его символическое возвращение и успокоение.

Ср. в стихотворении Э. А. Эльдышева «Санлын поезд» («Поезд памяти») желание пассажиров спустя десятки лет найти могилы родственников в сибирских местах проживания, положить горсть родной земли.

Включение русского перевода в текст произведения И. У. Убушаева определено авторским замыслом — соединить два в одном: оригинал и перевод, чтобы песня была понятна всем читателям и слушателям, не владеющим калмыцким языком. Нетрудно заметить, что перевод несколько разнится с оригиналом, не совпадая по содержанию и форме, по стихотворному размеру и ритму. Это, на наш взгляд, неудачный опыт воплощения авторской задачи.

«Санлын поезд» («Поезд памяти», 2021) Эрдни Эльдышева: время и память

По сравнению с другими авторами рассмотренных произведений, народный поэт Калмыкии Эрдни Эльдышев относится к младшему поколению: родился в Калмыцкой АССР, в пос. Яшкуль в 1959 г. Но, как в каждой калмыцкой семье, были высланы в Сибирь в 1943 г. и его родители, родственники. Поэтому стихотворение «Санлын поезд» («Поезд памяти») закономерно появилось в творчестве поэта. Дату написания автор не отметил после текста; по его словам, произведение создано в 2021 г. На русский язык переведено астраханским поэтом-переводчиком Юрием Щербаковым. Параллельные тексты произведения вошли в книгу Э. А. Эльдышева «Полынь», изданную в Москве в 2022 г. Отдельная публикация русского перевода дана в журнале «Теегин герл» в этом же году [Эльдышев 2022в: 18].

Стихотворение, состоящее из шести катренов, начинается с описания несущегося с ревом по сибирской железной дороге поезда, в котором старики вспоминают свои трудные молодые годы.

Пассажиры Поезда памяти едут, чтобы найти могилы своих предков, положить горсть родной земли: *Эднэ үкэрнь олж чадхнь, / Эңкр һазрин атхц тэвхнь* [Эльдышев 2022: 96]. Ср. в переводе Ю. Щербакова: «Отыскать бы на горькой земле дорогие могилы, / Чтоб с молитвой посыпать родною калмыцкой землей» [Эльдышев 2022б: 97].

Летит поезд, и по следам проклятых лет тянется чернеющая тень: *...поезд жџиснэ. / Харалта жџилмүдин мөр мөрдж, / Харлсн суудр энуг дахна* [Эльдышев 2022а: 97]. У переводчика проклятые годы заменены горестными днями, что не одно и то же, учитывая жанр *харал* («проклятие»), которым определяют калмыки этот трагический период в истории народа. Тень тех лет не исчезла и сегодня, те страдания никогда не забудутся.

Но для выживших калмыков не сотрется никогда в памяти и добродетель русских людей: *Болв үклэс аврџ һарһсн / Буйнч орс-мудын седкл билриго* [Эльдышев 2022а: 97].

В последнем четверостишии прием ретроспекции с воссозданием картины депортации калмыцкого народа (год выселения, время года, солдаты с ружьями затолкали несчастных калмыков в вагоны для скота и отправили) связывает прошлое с настоящим и в метафизическом плане, ввергая в давний холод: *Дөчн һурвдгчин үвл одачн / Даарулад, көл зоважэ шарклна. / Муульта хальмгиг бууһар түлкэд, / Малын вагонд ачад йовулла* ‘Зима сорок третьего до сих пор / Морозит, ломит суставы ног. / Несчастных калмыков, ружьями толкая, / В вагонах для скота повезли’ [Эльдышев 2022а: 96].

Ср. в переводе Ю. Щербакова: «Студит кровь до сих пор та зима сорок третьего года, / Я потомок тех ссыльных, согреться никак не могу — / Там, в телячьих вагонах священную память народа / Под конвоем увозят на муки изгнания в тайгу...» [Эльдешев 2022б: 97]. Перевод дополнен отсутствующими в оригинале деталями: «ссылыные», «телячьи вагоны», «тайга». Если у автора безличное обозначение рассказчика, то в переводе авторское «я» актуализировано («Я потомок тех ссыльных»), включая механизм личной памяти, на самом деле объективно отсутствующий.

Заключение

У многих калмыцких поэтов тема депортации, ссылки и возвращения нашла отражение не в одном произведении, в том числе и у данных авторов. В статье заданный ракурс — мотив Поезда памяти — определил выбор избранных стихотворений четырех поэтов разных поколений: старшего, среднего и младшего. Первым к указанному мотиву обратился Лиджи Инджиев в конце прошлого столетия, создав два варианта стихотворения «Санлын поезд йовла» («Ехал поезд памяти», 1994). Следующие три стихотворения появились в новом веке: «Санлын поезд» («Поезд памяти») Тимофея Бембева, «3-гч Санлын поезд» («3-й поезд Памяти») Ивана Убушаева и «Санлын поезд» («Поезд памяти») Эрдни Эльдышева. Жанр песни объединил тексты Т. О. Бембева и И. У. Убушаева. Первому поезду адресовано стихотворение Л. О. Инджиева, второму поезду — песня Т. О. Бембева, третье-

му поезду — песня И. У. Убушаева. Стихотворение Э. А. Эльдышева не имеет четкой адресации конкретного поезда Памяти. Из всех авторов участником поездки стал только И. У. Убушаев. Тем не менее автобиографический компонент присутствует почти в каждом тексте: Л. Инджиев с фронта был отправлен в ссылку, Т. О. Бембеев был выселен подростком, И. У. Убушаев родился на исходе ссылки, Э. А. Эльдышев прямо не связан с этим периодом, но его семья находилась в ссылке. Все произведения объединяет мотив Поезда памяти, начиная с названия, транспортного средства (поезд), географического маршрута (Сибирь), лейтмотива личной и исторической памяти, благодарности местным жителям-сибирякам в условиях выживания калмыков на чужбине, заканчивая детализированием. Прошлое и настоящее представлено разными приемами: линейное повествование, ретроспекция, элементы харала (проклятия) и йоряла (благопожелания), образы зимы, холода, тени, человека с ружьем. Структура произведения различна: большое стихотворение в двух вариантах, небольшое стихотворение, песня с припевом, песня в синтезе с русским переводом. Рама присутствует не во всех текстах (дата и время создания, посвящение). Все поэты соблюдают традиции национального стихосложения (анафора, аллитерация и т. д.), актуализируют ключевые слова «Санлын поезд» («Поезд памяти»), утверждают веру в историческую справедливость, чтобы передать правду потомкам, смягчить коллективную память о травматических событиях прошлого столетия.

Источники

- Бембин Т. 2001 — *Бембин Т.* Санлын поезд // Хальмг үнн. 2001. Майин 11. X. 6–7.
- Бембин Т. 2015 — *Бембин Т.* Санлын поезд // Эрднин А. Теегт дуудм күнжнн! : сунһсн дуудын хураңһу. Элст: НПП «Джангар», 2015. X. 149–150.
- Инжин Л. 1994а — *Инжсн Л.* Санлын поезд йовла // Теегин герл. 1994. № 2. X. 8–10.
- Инжин Л. 1994б — *Инжсн Л.* Санлын поезд йовла, Сиврин аһуһар шуугла... // Хальмг үнн. 1994. Мөрн сарин 17. X. 3.

- Инжин Л. 2005 — *Инжин Л.* Санлын поезд йовла // Инжин Л. Санан: шүлгүд болн орчуулһс. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 2005. X. 47–53.
- Төрскн һазрин дуд 1989 — Төрскн һазрин дуд / сост. Б. Б. Оконов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1989. 318 х.
- Убушаев 2002 — *Убушаев И.* 3-гч Санлын поезд // Убушаев И. От души: стихи, магталы и песенные переводы на калмыцком и русском языках. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 68.
- Эльдышев 2022а — *Эльдышев Э.* Санлын поезд // Эльдышев Э. А. Польшь: Стихотворения. Поэмы. М.: Ассоциация союзов писателей и издателей; Объединенное гуманитарное издательство, 2022. С. 96.
- Эльдышев 2022б — *Эльдышев Э.* Поезд памяти // Эльдышев Э. А. Польшь: Стихотворения. Поэмы. М.: Ассоциация союзов писателей и издателей; Объединенное гуманитарное издательство, 2022. С. 97.
- Эльдышев 2022в — *Эльдышев Э.* Поезд памяти // Теегин герл. 2022. № 5. С. 18.

Литература

- Авлиев, Убушаев 2014 — *Авлиев В. Н., Убушаев В. Б.* Депортация калмыков по опубликованным источникам // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 4. С. 6–12.
- Биткеев 2005 — *Биткеев Н. Ц.* Калмыцкий песенный фольклор. Элиста: АПП «Джангар» 2005. 214 с.
- Боваева, Боваев 2022 — *Боваева В., Боваев В.* Чтобы помнили. «Поезд памяти»-3. Элиста: АПП «Джангар», 2022. 112 с.
- Гучинова 2021 — *Гучинова Э.-Б. М.* Представляя депортацию калмыков: от Поездов памяти к медиапроектам // Шаги / Steps. 2021. Т. 7. № 1. С. 117–135.
- Книга памяти 1993 — Книга памяти ссылки калмыцкого народа: сб. документов и материалов / сост. П. Д. Бакаев и др.; вступ. ст. В. Б. Убушаева и др. Т. 1. Кн. 1: Ссылка калмыков: как это было. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 262 с.
- Книга памяти 1994 — Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 3, кн. 2: Широкестрой: Широклаг: сб. воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС / сост. Р. В. Неяченко; Предисл. М. П. Иванова. Элиста: АПП «Джангар», 1994. 183 с.
- Максимов 2004 — *Максимов К. Н.* Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
- Надбитова 2002 — *Надбитова И.* В детство выстроенный мост // Хальмг үнн. 2002. 5 июля. С. 3.

- Память сердца 2002 — *Память сердца. Воспоминания участников Поезда памяти «Дети войны — дети Сибири (1943–1957 гг.)»* / под ред. К. Н. Илюмжинова. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 352 с.
- Панькин, Папуев 1994 — *Панькин А., Папуев В.* Дорогой Памяти. Элиста: АПП «Джангар», 1994. 92 с.
- Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. Элиста: КалМНЦ РАН, 2019. 908 с.
- Темина 2002 — *Темина М.* «Поезд памяти» отправился в Казахстан // Экономика и жизнь. 2002. 4 октября. С. 1.
- Убушаев 1991 — *Убушаев В. Б.* Калмыки: выселение и возвращение. 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991. 94 с.
- Хейчиева 2002 — *Хейчиева Г.* Край сибирского детства-3 // Хальмг үнн. 2002. 25 июня. С. 5.
- Шараева 2011 — *Шараева Т. И.* Обряды жизненного цикла калмыков (XIX – нач. XXI в.). Элиста: НПП «Джангар», 2011. 223 с.
- Эрднин А. 2001 — *Эрднин А.* «Санлын поезд» // Хальмг үнн. 2001. Май-ин 11. X. 6.